

Обзор судебной практики по расторжению договоров о целевом обучении

Фактическое отсутствие мер поддержки со стороны заказчика целевого обучения, являющихся существенным условием договора о целевом обучении, не может служить однозначным условием для расторжения такого договора в судебном порядке.

К такому выводу пришел Восьмой кассационный суд общей юрисдикции в своем [определении от 02.06.2021 № 88-8012/2021 по делу № 2-130/2020](#).

Д.О. (далее – Истец) обратилась с иском к КГБУЗ «Панкрушихинская ЦРБ» (далее – Ответчик, Заказчик целевого обучения) о расторжении договора о целевом обучении, взыскании судебных расходов по оплате государственной пошлины и почтовых расходов (далее – Исковые требования).

Между Истцом и Ответчиком ДД.ММ.ГГГГ заключен договор о целевом обучении (далее – Договор), в соответствии с условиями которого Истец приняла на себя обязательства освоить образовательную программу «Стоматология» в ГОУ ВПО «Алтайский государственный медицинский университет», пройти итоговую аттестацию и заключить с Заказчиком целевого обучения трудовой договор, а Ответчик принял на себя обязательства предоставить Истцу меры социальной поддержки в виде ежемесячной выплаты в размере 1 500 рублей в месяц, а также организовать прохождение практики в соответствии с учебным планом.

Однако за весь период обучения Истца меры социальной поддержки ей предоставлены не были, а именно ежемесячная выплата ни разу не выплачивалась, в прохождении практики неоднократно отказывалось.

Вместе с тем, Договором установлены основания для его досрочного прекращения, в том числе в случае неполучения в течение 6 месяцев мер социальной поддержки от Ответчика.

Стоит отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 56 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) существенными условиями договора о целевом обучении являются:

1) обязательства заказчика целевого обучения:

а) по организации предоставления и (или) предоставлению гражданину, заключившему договор о целевом обучении, в период обучения мер поддержки, включая меры материального стимулирования, оплату дополнительных платных образовательных услуг, оказываемых за рамками образовательной программы, осваиваемой в соответствии с договором о целевом обучении, предоставление в пользование и (или) оплату жилого помещения в период обучения, и (или) других мер;

б) по трудоустройству гражданина, заключившего договор о целевом обучении, не позднее срока, установленного договором о целевом обучении, с указанием места осуществления трудовой деятельности в соответствии с полученной квалификацией;

2) обязательства гражданина, заключившего договор о целевом обучении:

а) по освоению образовательной программы, указанной в договоре о целевом обучении (с

возможностью изменения образовательной программы и (или) формы обучения по согласованию с заказчиком целевого обучения);

б) по осуществлению трудовой деятельности в течение не менее трех лет в соответствии с полученной квалификацией с учетом трудоустройства в срок, установленный таким договором.

В связи с неисполнением Ответчиком существенных условий Договора о предоставлении мер социальной поддержки в виде ежемесячной выплаты и организации прохождения практики на протяжении всего периода обучения Истец ДД.ММ.ГГГГ направила в адрес Заказчика целевого обучения требование о расторжении Договора и проект соглашения о расторжении, которое было получено Ответчиком ДД.ММ.ГГГГ, однако удовлетворено не было.

Следует отметить, что вместе с тем Истец продолжала обучение в соответствии с программой обучения, а производственная практика была организована образовательной организацией в соответствии с учебным планом и осуществлялась в пределах места проживания Истца, в клиниках г. Барнаула.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Истца в суд с Исковыми требованиями.

Решением Панкрушихинского районного суда Алтайского края от 15.09.2020 Исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 16.12.2020 указанное решение оставлено без изменения, апелляционная жалоба Истца- без удовлетворения.

В кассационной жалобе Истец просила отменить обжалуемые судебные постановления, принять новое судебное постановление, которым Исковые требования удовлетворить в полном объеме.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не нашла оснований для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений в силу следующего.

Разрешая заявленные требования, руководствуясь положениями статей 309, 310, 420, 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), ст. 56 Закона об образовании, суд первой инстанции исходил из того, что Истец в период обучения с 2015 по 2020 годы не имела намерений расторгнуть Договор, претензии по вопросу невыплаты мер социальной поддержки не предъявляла, желание расторгнуть Договор возникло у Истца накануне окончания срока обучения, Истец продолжала обучение, не установив обстоятельств, являющихся основанием для вывода о том, что Ответчиком было допущено нарушение существенных условий договора о целевом обучении, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения Исковых требований.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции полагала, что оснований не согласиться с данным выводом судов по доводам кассационной жалобы не имеется.

Согласно п. 2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: при существенном нарушении договора другой стороной; в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором. При этом существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Как было указано выше, существенные условия Договора содержатся в ч. 2 ст. 56 Закона об образовании.

Одновременно с этим, судебной коллегией были отклонены доводы Истца о наличии оснований для расторжения Договора ввиду неисполнения Ответчиком обязательств по предоставлению мер социальной поддержки как несостоятельные, являвшиеся предметом исследования и проверки при рассмотрении дела в суде первой и апелляционной инстанций, и по мотивам, изложенным в судебных постановлениях, правильно были признаны необоснованными. Суды, правильно применив вышеуказанные положения законодательства, пришли к обоснованному выводу о неустановлении обстоятельств, являющихся основанием для вывода о том, что Ответчиком было допущено нарушение существенных условий Договора.

Доказательствам, собранным по делу в установленном законом порядке дана оценка судами, оснований не согласиться с которой не имелось. Нарушений норм материального и процессуального права, которые в соответствии со ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являются основанием к отмене или изменению обжалуемых судебных актов, кассационным судом установлено не было.

Соответственно, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не нашла оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Таким образом, проанализировав данный судебный акт, можно заключить, что договор о целевом обучении не подлежит расторжению, поскольку несмотря на допущенные нарушения существенных условий договора о целевом обучении со стороны заказчика целевого обучения, выразившиеся в невыплате мер социальной поддержки обучающемуся, обучающийся, в свою очередь, продолжал обучение, претензий по нарушению существенных условий договора в течение периода обучения не предъявлял, намерений расторгнуть договор не имел, а желание его расторгнуть возникло только накануне окончания обучения.